

В объединенный диссертационный совет Д 999.066.02 на базе ФГАОУВО «Российский университет дружбы народов» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

В соответствии с п. 23 Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.) и решением диссертационного совета от 19.09.2017 № 03-5695

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию ЛЕБЕДЕВА Николая Юрьевича по теме: «Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Актуальность исследования ЛЕБЕДЕВА Николая Юрьевича объясняется комплексом разнообразных обстоятельств. Ретроспективные исследования убеждают в том, что вся история человеческой цивилизации насыщена различного рода конфликтами, некоторые из них охватывали целые континенты, десятки стран и народов, другие вовлекали большие и малые социальные общности, третьи происходили между отдельными людьми. Не исключено, что приведенное являлось основанием поиска способов разрешения конфликтов, в том числе и на законодательном уровне. Считается, что в законах Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) содержались десятки способов разрешения конфликтов.

В настоящее время конфликты – одно из важнейших явлений современной социальной жизни. Несколько раз в день каждый человек либо оказывается в эпицентре конфликта, либо становится его свидетелем, и тогда необходимо предпринимать какие-то конкретные шаги по стабилизации обстановки в окружающем социальном пространстве, созданию здоровой атмосферы взаимоотношений в семье, по обеспечению конструктивного взаимодействия с близкими, друзьями, деловыми партнерами.

Конфликты относят к критическим жизненным ситуациям, которые сопровождают человека в течение всей жизни, поэтому, в какой бы сфере ни

возникали, они всегда сопровождаются переживаниями, фрустрацией, стрессом и могут повлечь как физиологические, так и психологические последствия.

Совершение преступления – это конфликт, поэтому правоохранительная сфера и особенно такое ее направление, как уголовное судопроизводство, насыщены конфликтами. Ежегодно 10 миллионов человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел по особо тяжким преступлениям. Из них каждый пятый оказывается в эпицентре конфликта, сопровождающегося различными воздействиями, угрозами с целью изменения либо отказа от даваемых показаний. 63% свидетелей, 23% потерпевшим и 3% обвиняемым по результатам конфликтов требовалась государственная защита.

Говоря об актуальности исследования, следует указать и на отсутствие целенаправленной теории минимизации конфликтов в ходе предварительного расследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Выводы, предложения, рекомендации соискателя являются репрезентативными, так как сделаны на огромном эмпирическом материале. При подготовке диссертации было изучено 880 уголовных дел о преступлениях, подследственных следователям, 134 прекращенных, 56 приостановленных уголовных дел. В числе проинтервьюированных респондентов 200 дознавателей и следователей, 50 сотрудников прокуратуры, 80 судей, 120 потерпевших, 70 обвиняемых, 80 адвокатов-защитников. География проведенного исследования обширна.

В процессе подготовки работы использовались определения Конституционного Суда Российской Федерации, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда РФ. Соискатель использовал профильное законодательство, ведомственные нормативные правовые акты, исследования ученых, относящиеся к проблемам возникновения и разрешения конфликтов в ходе предварительного расследования преступлений.

Апробация результатов исследования осуществлена по разным направлениям: теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертации, получили отражение в 118 научных работах и методических рекомендациях. В том числе в: 4 монографиях, главе учебника по криминалистике; 27 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации; 32 научных статьях, изданных в сборниках научных трудов по итогам международных научно-практических конференций; 32 научных статьях, опубликованных в сборниках научных трудов по итогам всероссийских научно-практических конференций; 22 статьях, изданных в иных сборниках и юридических периодических изданиях.

Промежуточные результаты исследования докладывались автором на 69 научно-практических конференциях различного уровня, из них на 25 международных и 26 всероссийских, проводившихся с 2000 по 2017 год в различных городах Российской Федерации. Отдельные положения диссертации внедрены в практическую деятельность и учебный процесс.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух разделов, включающих четыре главы, пятнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

В первом разделе диссертации излагаются теоретические и криминалистические основы конфликтов, во втором – криминалистическое обеспечение преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Первый раздел «Теоретико-криминалистические основы конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования».

Первая глава – «Понятие, содержание, функции и классификация конфликтов в ходе предварительного расследования» (с. 33-93) – включает

четыре параграфа. В них последовательно рассматриваются место криминалистической теории преодоления конфликтов в структуре криминалистической методике, понятие, содержание, характеристика функций, классификация конфликтов.

Диссертант, определяя место теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в структуре криминалистики, анализирует работы Р.С. Белкина, В.К. Гавло, Н.Л. Гранат, Н.А. Селиванова, посвященные методике расследования, делает два собственных вывода.

Первый, в авторской редакции, звучит следующим образом: «Структура методике расследования преступлений должна состоять из трех взаимосвязанных элементов, объединенных в единую систему и содержащих совокупность тактико-криминалистических рекомендации по эффективной организации деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело, направленной на выявление специфических закономерностей деяний, содержащих признаки отдельных видов преступлений, и установления предмета доказывания для правильного разрешения уголовного дела по существу с момента регистрации заявления о преступлении до вынесения приговора» (с.36).

Исходя из приведенного, объединяются два различных по субъектам, правовому статусу, процессуальным процедурам направления уголовного судопроизводства – досудебное и судебное. Такой подход соискателя отличается от выводов, сделанных в ранее проведенных исследованиях.

Второй вывод относится к определению места криминалистической теории преодоления конфликтов. В нем сказано: «...одной из структурных составляющих методике расследования преступлений должна стать совокупность рекомендаций, познание и реализация которых не только уменьшат отрицательное воздействие последствий конфликтов, но и позволят

распознавать вероятность их возникновения и своевременно принимать меры по их разрешению» (с.42).

Вероятно, ограниченность объема параграфа (около 10с.) не позволила соискателю четко дать ответ на вопрос: эти рекомендации будут составляющей концепции, общей, частной методик расследования или в целом раздела криминалистики «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений»?

Значительное место (с.42-64) в анализируемой главе отводится понятию и содержанию конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. При этом автор обращается к сущности конфликтов человеческого общества, анализирует понятия «юридический конфликт», «криминалистический конфликт», «конфликт предварительного расследования», «конфликт судебного следствия», их соотношение и взаимосвязь между собой и с понятием «социальный конфликт». Останавливается на критике «теории бесконфликтного следствия» (с.53), анализе многочисленных точек зрения ученых по понятию и содержанию конфликтов.

На основе проведенного исследования формулируется вывод о том, что «конфликты между субъектами следственных отношений чаще всего несут отрицательный характер (90-95% конфликтов), исключения составляют конфликты, возникающие между должностными лицами в связи с разногласиями по вопросам юридической оценки определенных фактов и явлений при производстве по уголовному делу» (с.59).

В целях анализа функций конфликтов рассматриваются работы П.А. Астахова, О.Я. Баева, В.Н. Кудрявцева, А.М. Ларина, Э.Э. Линчевского, А.В. Морозова, В.И. Новосельцева, В.П. Ратникова, в результате чего делается следующий вывод: «Конфликт предварительного расследования можно назвать функционально положительным и полезным, если он порожден противоречием с учетом взаимных интересов и направлен на достижение целей предварительного расследования» (с.68).

В качестве функций конфликтов предварительного расследования называются интеграция, инновация, профилактика, прогноз, отражение правовой действительности, охранение и восстановление, регулирование (с.72-74). К основаниям конфликтов относятся сферы проявления, масштабы, длительность, напряженность, субъектов, причины, коммуникативную направленность, последствия, формы столкновения (с.86-91).

Признавая такой подход соискателя оригинальным, отличающимся от результатов других исследований, оппонент задается вопросом: почему за основание видов конфликтов берутся «субъекты», а в качестве таковых называются внутриличностные; межличностные; межличностно-групповые; межгрупповые конфликты? (с.88-89).

Причины и условия конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, автор просматривает через позиции ученых на обозначенные явления в обществе (М.С. Вершинин, Р.Дарендорф, Н.П. Дедов, А.В. Дмитриев, В.Т. Косатов, В.В. Мироненко, А.В. Морозов, Е.Г. Сорокина). При этом акцентирует внимание на трудовой деятельности «личности (человека)» (с.104-108).

В исследовании юридических конфликтов опирается на работы Т.В. Худойкиной, Р.С. Белкина, Э.М. Курмансеитовой, В.И. Комиссарова, А.В. Дулова, В.Г. Андросюк, В.З. Зельдовича, А.К. Саркисова, А.Р. Ратинова, С.И. Гирько. Приводит данные эмпирического исследования о том, что в 8-10% случаев конфликты возникают при возбуждении уголовного дела, в 40-45% случаев – при прекращении уголовного дела, в 70-80% – при производстве следственных действий, в 50-60% случаев – при применении мер процессуального принуждения, в 20-30% случаев – при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением (с.114).

Причины конфликтов при проведении предварительного расследования группируются в два блока.

«Первый блок – объективные причины, т.е. внешние процессы, которые не зависят от воли участников уголовного судопроизводства, но могут оказывать влияние на возможность возникновения конфликтов в ходе предварительного расследования». Таких причин диссертант выделяет шесть (с.117-118).

«Второй блок – субъективные причины, т.е. психологические особенности лиц, вступающих в следственные отношения на протяжении всех этапов предварительного расследования» (с.118). Без сомнений, подход автора к причинам конфликтов представляет научный интерес, однако, обозначив причины конфликтов, почему-то оставил без внимания вторую часть проблемы (имеется в названии параграфа) условия конфликтов.

Вторая глава – «Причины, условия и структура конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» – включает четыре параграфа. В них рассматриваются методы диагностики конфликтов (с.94-104), причины и условия конфликтов (с.104-118), психологические особенности участников (с.118-135), структура конфликтов (с.135-160).

Для диагностики конфликтов, возникающих при осуществлении предварительного расследования, предлагается использовать наблюдение, социометрию, изучение документов, опрос и тестирование, эксперимент, системно-ситуационный анализ и моделирование. В тексте диссертации рассматриваются такие методы как наблюдение (с.96-100), метод социометрии (с.100-101), метод изучения документов (с.101-102), опрос и тестирование (с.102-103). При этом первостепенное внимание заостряется на конфликтах, которые характерны для субъектов расследования и их коллективов.

В работе обращается внимание на психологические особенности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, влияющие на возникновение и разрешение конфликтов. Акцентируется внимание на трех основных характеристиках личности, определяющих их поведение в конфликте:

«1. Свойства, получаемые индивидом (личностью) при рождении (природные свойства), ее психологические индивидуальные особенности.

2. Совокупность желаемых потребностей, наличие интереса и побуждающий к действию мотив (система потребностей, мотивов, интересов).

3. Свое личное представление индивида о себе (так называемый «Я-образ»))» (с.120).

Применительно к первой характеристике диссертантисследует активность и эмоциональность (экстраверсия, интроверсия (с.121-122), темперамент, потребности, мотивы, интересы личности.

Третью характеристику, основанную на внутреннем представлении личности о себе, рассматривает через посредство завышения или занижения самооценки, служащей основанием зарождения конфликта.

Обозначая новизну, следует отметить, что теоретические суждения и выводы автора представляют интерес для дальнейших исследований ученых, разрабатывающих различные виды методик расследования, с использованием предложений по минимизации конфликтов. Вместе с этим, присутствие прикладной составляющей в представленном материале было бы полезно для практических работников.

Структура конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, анализируется с использованием исследований ученых (П.А. Астахов, А.С. Кармин, В.И. Кудрявцев, А.В. Кузьмич, О.С. Кумак, И.Б. Пономарев, Т.В. Худойкина, Н.И. Чувашев). Обобщая их мнения, юридический конфликт определяется как «конфликтное правовое взаимодействие плюс конфликтная деятельность, и его структура представляет собой совокупность четырех взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: субъекты, объект, субъективную сторону и объективную сторону» (с.139). Описание приведенных элементов ведется «через «призму» специфики уголовно-процессуальных отношений, возникающих между сторонами предварительного расследования, с учетом особенностей правового положения всех лиц, вовлекаемых в правовое пространство расследуемого преступления» (с.139), с представлением их дефиниций (с. 139, 145, 151, 153), статистики

конфликтов, возникающих между субъектами предварительного расследования (с. 140).

Второй раздел – «Криминалистическое обеспечение преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования».

Третья глава – «Криминалистическое обеспечение прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» – включает четыре параграфа. В них рассматриваются криминалистическое обеспечение прогнозирования (с.161-171), предупреждения (с.171-196), управления (с.196-217), разрешения конфликтов (с.217-251), возникающих в ходе предварительного расследования.

Кратко рассматривая (с.161-171) криминалистическое обеспечение прогнозирования конфликтов, диссертант обозначает его принципы: системность, согласованность, непрерывность, верифицируемость, альтернативность, рентабельность. Говорит об этапах прогнозирования, к которым относит: предпрогнозную ориентацию, сбор данных прогнозного фона, разработку базовой модели, построение поисковой модели, создание нормативной модели, оценку достоверности и точности прогноза, выработку рекомендаций. Такой подход отличается от результатов других исследователей, подчеркивает научную и теоретическую составляющие рассматриваемых в диссертации проблем. Обозначенная составляющая исследования значительно возросла, если бы был предложен механизм прогнозирования конфликтов в процессе предварительного расследования, что положительно отразилось бы на практической составляющей работы.

В проблеме криминалистического обеспечения предупреждения конфликтов в расследовании акцентируется внимание на взаимодействии «органов, должностных и иных лиц, а именно осуществляющих расследование и раскрытие преступления, разрешение уголовного дела по существу, а также содействующих путем предоставления специальных знаний...» (с.178). С этой целью приводятся авторская дефиниция взаимодействия (с.180), его формы (с.180-183) (без подразделения на процессуальные и непроцессуальные),

данные эмпирического исследования о конфликтах между следователем, дознавателем (с одной стороны) и руководителем следственного органа и прокурором (с другой) (с.182) и предлагаются меры по их минимизации (с. 182-183).

При рассмотрении обозначенных вопросов обращается внимание на конфликты в отношениях «следователь – свидетель», «следователь – потерпевший», «следователь – обвиняемый (подозреваемый)». Даются уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, психологические, социальные меры по их предупреждению (с.184-191).

Представляет интерес позиция соискателя о выделении пяти «балансов предварительного расследования, сохранение которых позволяет поддерживать бесконфликтные взаимоотношения лица, в производстве которого находится уголовное дело, с другими участниками уголовного судопроизводства» (с.191-192). Полагаю, что больший интерес вызвал бы материал о криминалистических средствах предупреждения конфликтов, которые остались без авторского внимания.

В работе предпринята попытка осветить значимую проблему, относящуюся к криминалистическому обеспечению управления конфликтами, возникающими в процессе расследования преступлений. При этом под управлением конфликтами автор понимает «...определенную часть деятельности, направленную на своевременное установление лиц, причастных к совершению деяния, запрещенного уголовным кодексом, и привлечение их к ответственности, и имеет ряд особенностей» (с.199). Таких особенностей диссертант называет пять: «правовую регламентацию управления конфликтами» (с.200); «наличие властных полномочий у одного из субъектов конфликта» (с.201); «дефицит времени» (с.204); «вероятную тенденцию развития конфликта» (с.205); «наличие большого количества отрицательных эмоций» (с.205).

Обозначая методы, соискатель пишет: «Безусловно, методы управления конфликтами являются частью системы методов расследования преступлений и

направлены на разрешение возникающих конфликтов предварительного расследования. Данные методы применяются непосредственно в процессуальной деятельности, существенно влияют на нее и опосредованно помогают разрешению назначения уголовного судопроизводства» (с.208). Оригинальность подхода диссертанта видится в том, что он, не рассматривая методы, делает вывод о том, что «лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо выбрать собственный управленческий стиль поведения, соответствующий конфликтной следственной ситуации» (с.211).

Исходя из авторской позиции, в работе раскрываются уклонение (с.212), приспособление (с.212), сотрудничество (с.213), компромиссное поведение (с.213-214), сглаживание (с.214), решение проблем (с.214), принуждение (с.215) как составляющие комплекса управленческого стиля по разрешению конфликтных ситуаций.

Четвертый параграф первой главы второго раздела посвящен криминалистическому обеспечению разрешения конфликтов, возникающих в процессе расследования (с.217-251). Он начинается с анализа многочисленных работ, относящихся к проблемам конфликтов, следственных ситуаций. С этой целью приводятся исследования В.Г. Андросюка, А.Я. Анцупова, А.П. Астахова, В.К. Гавло, А.К. Гаврилова, Й. Галтунга, А.В. Дмитриева, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, М.И. Еникеева, Г.Х. Ефремова, А.Я.Кибанова, Д.М. Кима, Т.Н. Климашкиной, Е.В. Клочко, В.Н. Кудрявцева, В.А. Образцова, С.К. Побережного, О.В. Полстовалова, А.Р. Ратинова, М.С. Строговича, В.М. Сырых, Т.В. Худойкиной, Т.В. Черняка, Ю.В. Чуфаровского, А.С. Шаталова, А.И. Шипилова, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. В них Николай Юрьевич выделяет два основных направления разрешения конфликтов:

«- с одной стороны, учеными-юристами, психологами и конфликтологами «разрешение» рассматривается как совокупность действий, алгоритмов и программ, процесс взаимодействия, система методов и т.д., т.е. организация определенного контакта между конфликтующими сторонами с целью достижения необходимого завершающего результата;

- с другой – «разрешение» рассматривается именно как итоговый результат, достигнутый между сторонами, который отражает специфику и полноту завершения конфликта. Наиболее часто встречаются такие «формы завершения конфликта, как «урегулирование», «затухание», «устранение», «пресечение», «само разрешение», перерастание в другой конфликт» (с.226).

Характеризуя конфликтные следственные ситуации, обращается внимание на их разрешение путем «урегулирования» (с.229), «консенсуса» (с.229-230), «примирительных процедур» (с.230-231), «переговоров» (с.231-232), «уяснения фактических обстоятельств» (с.233-234). Заостряется внимание на таких «формах» разрешения конфликта, как «затухание» (с.234-235), «уклонение», «устранение» (236-245). Отмечается, что «для разрешения данных конфликтов в форме устранения целесообразно использовать предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством институт обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля и других лиц, оказывающих содействие дознавателю, следователю или судье» (с.240).

Приведенный вывод диссертанта отличается новизной, в силу чего он окажется дискуссионным в кругу исследователей данной проблемы. Автором говорится и о применении мер уголовно-процессуального принуждения как эффективном «методе разрешения конфликтов между следователем и обвиняемым в форме устранения» (с.241), «перерастании» (с.246-247) как форме разрешения конфликтов. Практический интерес представляет материал анализируемого параграфа, раскрывающий содержание приемов правомерного психологического воздействия при различных формах разрешения конфликтов (с.247-248), а также дефиниция разрешения конфликтов (с.249-250). Все отмеченное имеет новизну, теоретическую и практическую значимость, подчеркивает самостоятельность исследования.

Глава четвертая – «Конфликты, возникающие при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения» – включает три параграфа. Их содержание направлено на исследование конфликтов, возникающих в ходе реализации прав и выполнения

обязанностей потерпевшим (с.252-272); обвиняемым и защитником (с.272-301) при производстве следственных действий. А также конфликтов, возникающих в ходе реализации норм оперативно-розыскного права, и пути их разрешения (с.301-321).

В первом параграфе отличается новизной изложение двух групп ситуаций: 1) конфликтные ситуации, обусловленные позицией следователя и 2) конфликтные ситуации, обусловленные позицией потерпевшего (с.252-256). К формам проявления конфликтов, «инициированных» потерпевшим, соискатель относит: «умышленное уклонение от явки по вызову следователя, выезд в другую местность; злоупотребление потерпевшим, свободно владеющим государственным языком, но принадлежащим к малочисленной национальности, своими правами в виде надуманного требования о предоставлении ему переводчика; неадекватное поведение потерпевшего при встрече со следователем (беспричинный смех, истерика, агрессия) в целях оказания морального давления» (с. 256-257). При рассмотрении данных «форм проявления конфликта» сосредотачивается внимание на особенностях допроса различных категорий потерпевших, приводятся отдельные рекомендации по его эффективности и целенаправленности. Вслед за другими исследователями характеризуются преимущества участия в допросе «адвоката-представителя» потерпевшего (с.267-269).

Опираясь на исследования Ю.М. Антоняна, Э.У. Бабаевой, О.Я. Баева, М.В. Баевой, Б.Т. Безлепкина, Р.С. Белкина, Э. Берн, Н.И. Борягина, В.Л. Васильева, Т.С. Волчецкой, Н.А. Громова, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, М.И. Еникеева, Е.М. Лифшиц, В.Е. Отблеск, А.Н. Петровой, Е.Е. Подголина, О.В. Полстовалова, А.И. Попова, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, Л.Д. Столяренко, Р. Фишера, Е.И. Фойгеля, Ю.В. Францифорова, Н.В. Чих, Ю.В. Чуфаровского, В.Е. Эминова, У. Юри, Н.П. Яблокова, результаты собственных эмпирических данных, соискатель анализирует конфликты, возникающие в ходе реализации прав и выполнения обязанностей обвиняемым и защитником (с.301-321). Используя результаты исследований, проведенных А.Н. Петровой,

останавливается на ее суждении о том, что «конфликтные ситуации чаще всего возникают за рамками следственных действий при выполнении иных процессуальных мероприятий, затем – при производстве обыска, а третье место по этому показателю занимают допрос и очная ставка» (с.275).

Взяв за основу позицию А.Н. Петровой, диссертант дополняет перечень конфликтных следственных действий предъявлением для опознания и почему-то в это число включает назначение и производство отдельных видов судебных экспертиз (с.296-299).

В работе раскрывается содержание конфликтных следственных ситуаций, и даются рекомендации (с.286-288), в том числе тактические приемы, тактические комбинации по их нейтрализации. Было бы явным преимуществом обозначенного материала, если бы автор увязал содержание предыдущего параграфа диссертации «о криминалистическом управлении конфликтами» с использованием результатов других следственных действий.

Представляет интерес, приведенный в диссертации перечень тактических приемов, используемых обвиняемым и защитником в ходе допроса, и их учет субъектом расследования в целях минимизации (с.281-283).

При рассмотрении конфликтов и путей их разрешения при реализации «норм оперативно-розыскного права» (с.301-321) обращается внимание на несколько групп конфликтов.

Первую группу конфликтов, по мнению диссертанта, составляют «возникающие в связи с нарушением принципов, предписывающих соблюдать законность и уважение личности; защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина; обеспечение чести и достоинства; неприкосновенность частной жизни, сохранение личной и семейной тайны; неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции» (с.307-308).

Вторую – «... конфликты, возникающие в связи с несовершенством правовой и социальной защищенности, а также правовой безопасности, как сотрудников оперативных подразделений, так и лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе» (с.311).

Третью группу конфликтов составляют, как отмечено автором, формирующиеся «при проведении ОРД, подчеркнем, что в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий возможно, а в некоторых случаях и необходимо использование специальных технических средств, которые не только повышают эффективность и результативность их проведения, но и конструктивно видоизменяют оперативно-розыскную деятельность, позволяют разнообразить оперативно-тактические приемы получения информации и дают возможность осуществлять ее более конспиративно» (с.314).

В четвертую группу конфликтов включаются противоречия, связанные с «отграничением оперативно-розыскных мероприятий от провокации» (с.316).

«В пятую группу конфликтов, по мнению соискателя, входят противоречия, возникающие в связи с несовершенством организации взаимодействия следователя (дознателя) с сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо в связи с отсутствием опыта и профессиональных навыков» (с.317-318).

Для минимизации перечисленных конфликтов соискателем высказываются отдельные рекомендации и предложения, в том числе направленные на совершенствование отдельных законодательных норм.

В заключении подводятся итоги проделанной работы, формулируются выводы.

Соискатель владеет фактическим и научным материалом по теме диссертационного исследования, оперирует научным аппаратом. Основное содержание, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 118 опубликованных статьях, из которых 27 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Автореферат отражает основное содержание диссертации, в нем: изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования; показан вклад автора в проделанную работу; даны степень новизны и практическая значимость приведенных результатов исследований; содержатся сведения об

организации, в которой выполнялась диссертация, об оппонентах и ведущей организации, о научном консультанте соискателя ученой степени; приведен список публикаций автора исследования, в которых отражены основные ее научные результаты и обоснована структура.

Положительно оценивая диссертацию, следует сказать, что в ней, как и в любом монографическом исследовании, содержатся дискуссионные положения, недостатки и неточности, что обуславливает оппонентские замечания и пожелания:

1. К основному объекту исследования автор относит преступную деятельность (с.19). Вряд ли это правильно, так как речь идет о конфликтах «в ходе предварительного расследования», которые возникают после совершения преступления. Как представляется, процесс преступной деятельности оказывает влияние на зарождение, субъектов, причины конфликтов, их развитие.

Причины конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в первом положении, выносимом на защиту, обозначены как несовершенство «криминалистических знаний о тактических приемах и методах предупреждения, раскрытия и расследования преступлений». А ранее на с.8 возникновение конфликтов в ходе предварительного расследования объяснялось «особыми специфическими противоречиями, которые непосредственно связаны с конкретным уголовным делом» (здесь уже с делом), в ядро которых включалось «несовершенство частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений» (с.8). Причины конфликтов при расследовании преступлений кроются в другом. Поэтому указанная позиция нуждается в дополнительной аргументации во время публичной защиты.

2. Рассматривая проблему предварительного расследования, автор постоянно включает в нее деятельность судьи, судов различных инстанций. В частности, это усматривается из следующего авторского текста: «конфликты в связи с подачей жалобы на промежуточные и итоговые решения суда» (ст.123-127 УПК РФ) (с.82); «конфликты с судом (судьей)... при разрешении

уголовного дела по существу в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций» (с.81); «...лицо, в производстве которого находится уголовное дело, перед проведением следственных (судебных) и или иных процессуальных действий» (с.162); «... управление конфликтами, начиная с предварительной проверки материалов и заканчивая разрешением уголовного дела в суде...» (с.205); установление «...психологического контакта между следователем (дознавателем, судьей) и другими участниками уголовного судопроизводства» (с.248).

3. Бросается в глаза различный объем отдельных параграфов. Так, каждый из параграфов: первый, третий первой главы первого раздела, первый параграф второй главы, первый третьей главы второго раздела диссертации изложены на 10 страницах, параграф второй первой главы первого раздела на 22 страницах, параграф четвертый третьей главы второго раздела на 34 страницах.

4. На с.226 диссертации написано: «Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев только от лица, в производстве которого находится уголовное дело, зависит, в конфликтном или бесконфликтном правовом поле будет проходить производство по уголовному делу».

Во-первых, это противоречит выводам, которые автор приводит ранее в тексте, когда характеризует взаимоотношения следователя с руководителем следственного органа, прокурором (с.239), критикует теорию «бесконфликтного следствия».

Во-вторых, такая позиция противоречит практике, так как не все зависит от следователя, ведь всегда есть подозреваемый, обвиняемый (с выбранным им защитником), у которого, как правило, имеется определенная заинтересованность в исходе дела (зависящего от результатов предварительного расследования). К тому же не следует забывать о свойствах личности подозреваемого, обвиняемого, особенно отдельных категорий (ранее

судимые) и по отдельным преступлениям (совершенных преступными сообществами).

В-третьих, как представляется оппоненту, в данном случае вряд ли обоснованно называть поле «правовым», если в нем имеет место конфликт, ведь поведение сторон в конфликтных ситуациях, не назовешь правовым.

5. В подведении итогов отдельных параграфов делаются обоснованные выводы. Однако им не предшествует рассмотрение проблемы в самом содержании текста (например, выводы по параграфу первому четвертой главы второго раздела диссертации (с.269-272).

6. На с. 289 диссертации автор пишет: «Конфликты, возникающие при производстве очной ставки, имеют особенную субъективную структуру, так как могут возникать в четырех вариантах:

1) между допрашиваемым № 1 и допрашиваемым № 2;

2) между допрашиваемым № 1 и следователем;

3) между допрашиваемым № 2 и следователем;

4) между допрашиваемым № 1, допрашиваемым № 2 и следователем.

Приведенные варианты включают следователя как участника очной ставки, поэтому такая позиция соискателя нуждается в дополнительном пояснении во время публичной защиты.

7. На с.302 диссертации приводится авторская дефиниция раскрытия преступления, под которым понимается «вид деятельности, реализуемый оперативными подразделениями, которым предоставлено право использовать приемы и методы, предусмотренные Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» РФ и другими ведомственными приказами». Из содержания приведенного определения вытекает ряд вопросов:

1) как процесс раскрытия преступлений стал уделом только оперативно-розыскных подразделений; как это соотносится с задачами оперативно-розыскной деятельности, вытекающими из ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08. 1995 № 144-ФЗ (выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и

установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

2) как Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» стал просто законом;

3) почему в авторской редакции Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» относится к приказам?

8. Как представляется оппоненту, третий параграф четвертой главы второго раздела диссертации оказался оторванным от проблемы предварительного расследования, его содержание относится к собственно оперативно-розыскной деятельности. При этом автор оставил без внимания ст. 89 УПК РФ, не использовал организационно-правовые установки Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (утверждена 27 сентября 2013 г.).

9. В тексте диссертации имеются отдельные неточности, в частности указывается: «...системы норм, образуемой уголовным, уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным правом» (с.19); «уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования» (с.23); «наличие следственных отношений, порождаемых уголовно-процессуальной деятельностью» (с.58, 114); «...необходимо вникнуть в детали расследуемого дела..» (с.183); «следственные отношения» (с.188, 202), «следственные ситуации по уголовным делам» (с.245); «следственно-судебные отношения» (с.301); «расследование уголовных дел» (с.306); Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (с.302).

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертация «Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена важная для развития отечественной науки криминалистики научная проблема преодоления конфликтов при осуществлении предварительного расследования, имеющая большое социально-экономическое значение. Это соответствует положениям п. 9 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» Постановления Правительства Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с "Положением о присуждении ученых степеней").

2. Автор исследования – ЛЕБЕДЕВ Николай Юрьевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции доктор юридических наук, профессор Шурухнов Николай Григорьевич

Шурухнов Н.Г.

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза

27 ноября 2017 года
300026, г. Тула, пр. Ленина, д. 104
8-960-599-90-69, matros49@mail.ru

Шурухнова А.П.
Начальник отдела кадров
Н.С. Назаренко